

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ОЧЕРКИ
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРАВА

К 220-летию
образования кафедры гражданского процесса
юридического факультета
Московского университета

Ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор
В.В. Молчанов

УДК 347.9
ББК 67.410.1
О95

В.В. Молчанов — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

О95 Очерки гражданского процессуального права. К 220-летию образования кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета : [монография] / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.В. Молчанов. — Москва : Статут, 2025. — 494 с.

ISBN 978-5-8354-2043-8 (в пер.)

Очерки, вошедшие в коллективную монографию, объединены общей идеей развития гражданского процессуального права и законодательства в XIX—XXI вв. и посвящены различным проблемам историко-правового, доктринального характера, совершенствования правового регулирования отношений в области гражданского судопроизводства и перспектив развития процессуальной отрасли права. Монография подготовлена авторским коллективом ведущих российских ученых-процессуалистов, имеющих большой опыт научной, педагогической и практической работы в крупнейших учебных заведениях, научно-исследовательских учреждениях, органах судебной власти.

Книга может представлять интерес для преподавателей, научных и практических работников, а также для аспирантов и студентов юридических вузов, занимающихся углубленным изучением гражданского процессуального права.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

ISBN 978-5-8354-2043-8

© Коллектив авторов, 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Абушенко Дмитрий Борисович — докт. юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (*Очерк 1*);

Андреева Татьяна Константиновна — канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, зам. Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ (в отставке), член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, заслуженный юрист РФ (*Очерк 2*);

Аргунов Всеволод Владимирович — канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (*Очерк 3*);

Афанасьев Сергей Федорович — докт. юрид. наук, профессор, зав. кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, зав. сектором теории и отраслевых проблем правовой политики Саратовского филиала Института государства и права РАН, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, судья в отставке (*Очерк 4*);

Баулин Олег Владимирович — докт. юрид. наук, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ (*Очерк 5*);

Борисова Елена Александровна — докт. юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (*Очерк 6*);

Бочарова Наталья Сергеевна — канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (*Очерк 7*);

Валеев Дамир Хамитович — докт. юрид. наук, профессор, зам. декана юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета по научной деятельности (*Очерк 35*);

Воронов Александр Федорович — докт. юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор Московского государственного лингвистического университета, заслуженный юрист РФ (*Очерк 8*);

Власов Анатолий Александрович — докт. юрид. наук, профессор, профессор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, заслуженный юрист РФ (*Очерк 36*);

Дегтярев Сергей Леонидович — докт. юрид. наук, профессор кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (*Очерк 9*);

Ермакова Елена Петровна — канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН) имени П. Лумумбы (*Очерк 10*);

Жукова Юлия Александровна — канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (*Очерк 11*);

Загидуллин Марат Рашидович — докт. юрид. наук, доцент, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (*Очерк 12*);

Зайцев Олег Владимирович — докт. юрид. наук, профессор, декан Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (*Очерк 13*);

Зайченко Елена Викторовна — канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (*Очерк 14*);

Ильина Ольга Юрьевна — докт. юрид. наук, профессор, зав. кафедрой гражданского права, декан юридического факультета Тверского государственного университета, заслуженный юрист РФ (*Очерк 15 — в соавторстве с Л.В. Тумановой*);

Кудрявцева Елена Васильевна — докт. юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (*Очерк 16*);

Кузнецов Евгений Николаевич — докт. юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (*Очерк 17*);

Лазарев Сергей Викторович — канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, судья Арбитражного суда Уральского округа (*Очерк 18*);

Лукьянова Ирина Николаевна — канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой процессуального права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ (*Очерк 19*);

Моисеев Сергей Владимирович — канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (*Очерк 20*);

Молчанов Валерий Владимирович — докт. юрид. наук, профессор, зав. кафедрой гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (*Очерк 21*);

Никитин Сергей Васильевич — докт. юрид. наук, профессор, зав. кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, заслуженный юрист РФ (*Очерк 22*);

Носырева Елена Ивановна — докт. юрид. наук, профессор, зав. кафедрой гражданского права и процесса Воронежского государственного университета (*Очерк 23*);

Пацация Малхаз Шотаевич — докт. юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия (*Очерк 24*);

Решетникова Ирина Валентиновна — докт. юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, заслуженный юрист РФ (*Очерк 25*);

Решетняк Владимир Ильич — канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ставропольского института (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права, судья в отставке (*Очерк 37*);

Сахнова Татьяна Владимировна — докт. юрид. наук, профессор, зав. кафедрой гражданского процесса Сибирского федерального университета (*Очерк 26*);

Смагина Елена Сергеевна — докт. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского процессуального и трудового права Южного федерального университета (*Очерк 27*);

Терехова Лидия Александровна — докт. юрид. наук, профессор, зав. кафедрой гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского (*Очерк 28*);

Туманова Лидия Владимировна — докт. юрид. наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности

юридического факультета Тверского государственного университета, заслуженный юрист РФ (*Очерк 15 — в соавторстве с О.Ю. Ивановой*);

Фокина Марина Анатольевна — докт. юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия (*Очерк 29*);

Черных Ирина Ильинична — канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (*Очерк 30*);

Шеменева Ольга Николаевна — докт. юрид. наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Воронежского государственного университета (*Очерк 31*);

Шерстюк Владимир Михайлович — докт. юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ (*Очерк 32*);

Юдин Андрей Владимирович — докт. юрид. наук, профессор, зав. кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, профессор кафедры гражданского, арбитражного процесса и правоохранительной деятельности Российской государственной академии интеллектуальной собственности, профессор кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии (*Очерк 33*);

Ярков Владимир Владимирович — докт. юрид. наук, профессор, зав. кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, профессор Уральского филиала Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева, заслуженный деятель науки РФ (*Очерк 34*).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллективная монография посвящена 220-летию образования кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета.

О важности преподавания гражданского судопроизводства будущим юристам говорил еще в 1778 г. на собрании Императорского Московского университета Семен Ефимович Десницкий, первый русский университетский профессор: «Практический профессор должен показывать все роды судопроизводств гражданских и во всяких разных проявлениях постепенно и по порядку дел, начиная сперва от удобнейших и доходя до труднейших». Обучение судопроизводству в Императорском Московском университете началось в 1783—1786 гг., когда коллежский регистратор Иван Аничков «в обыкновенные дни от 4 до 6 часов упражнялся в показании практической русской юриспруденции и судопроизводства студентам юридического факультета».

Согласно первому Уставу Императорского Московского университета 1804 г. в составе Отделения нравственных и политических наук была образована кафедра «Профессора прав гражданского и уголовного судопроизводства по Российской Империи», которую занял Захарий Аникеевич ГОРЮШКИН, еще и до вступления в должность проводивший обучение студентов университета практическому судопроизводству. В истории он остался как родоначальник отечественной науки гражданского процесса (судопроизводства), «оригинальный систематик, стремящийся уложить весь материал тогдашнего законодательства в систематическую форму, и притом не заимствованную у немцев, а выработанную им самим под влиянием ближайшего практического знакомства с историей и догмой русского права»¹.

В 1811 г. по личной рекомендации попечителя университета П.И. Голенищева-Кутузова «кафедру ординарного профессора прав гражданского судопроизводства» принял Николай Николаевич САНДУНОВ. Выпускник Московского университета, начавший преподавательскую деятельность после отставки с должности обер-секретаря одного из департаментов Сената и проработавший в университете 21 год. По отзывам современников, «его лекции были всегда оживленны и кипели деятельностью; они представляли собой заседание, ведаемое под руковод-

¹ См.: Коркунов Н.М. З.А. Горюшкин. Российский Законоискусник. СПб., 1895. С. 18.

ством самого профессора. Здесь читались новые узаконения, давались их объяснения, а затем обыкновенно переходили к чтению производства тяжёлых дел, заимствованных из его прежней сенатской практики».

Впоследствии занятия по теоретическому и практическому судопроизводству проводили экстраординарный профессор Семен Алексеевич СМЕРНОВ, ординарные профессора Николай Семенович ВАСИЛЬЕВ, Федор Лукич МОРОШКИН.

В течение нескольких лет лекции по гражданскому судопроизводству студентам юридического факультета читал известный правовед и государственный деятель Константин Петрович ПОБЕДОНОСЦЕВ, принимавший деятельное участие не только в обучении студентов, но и в законотворчестве, работая в составе комиссии над подготовкой Устава гражданского судопроизводства. Ему принадлежит ряд работ по гражданскому процессу (среди которых: «Судебное руководство», 1872).

В 1860—1870 гг. занятия по предмету проводили экстраординарный профессор Владимир Николаевич НИКОЛЬСКИЙ и ординарный профессор Александр Иванович ВИЦЫН, автор известного научного труда «Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение». К обучению студентов привлекались приват-доценты Адам Михайлович ФАЛЬКОВСКИЙ и Павел Алексеевич ПИСЕМСКИЙ.

В качестве приглашенных профессоров лекции по гражданскому судопроизводству студентам 4-го курса юридического факультета (3 часа каждую неделю) читали Николай Павлович БОГОЛЕПОВ (ректор Московского университета, 1883—1887, 1891—1893; министр народного просвещения, 1898—1901; автор книги «Лекции русского гражданского судопроизводства», 1883) и Сергей Андреевич МУРОМЦЕВ (проректор Московского университета, 1881—1884; председатель Первой государственной думы, 1906).

С середины 1880-х гг. занятия начал проводить экстраординарный профессор Юрий Степанович ГАМБАРОВ. Позднее в этой работе к нему присоединился Евгений Алексеевич НЕФЕДЬЕВ, защитивший первую докторскую диссертацию по гражданскому процессу «К учению о сущности гражданского процесса» (1892). В 1900—1904 гг. были изданы его «Лекции по гражданскому процессу» и «Учебник русского гражданского судопроизводства». В 1909 г. к чтению лекций привлекался Тихон Михайлович ЯБЛОЧКОВ, автор известного «Учебника русского гражданского судопроизводства» (1910), а также «Практического комментария на Устав гражданского судопроизводства» (1913).

Позднее лекционные и практические занятия по гражданскому судопроизводству проводил ординарный профессор, действительный

статский советник Алексей Михайлович ГУЛЯЕВ. Часть практических занятий вел приват-доцент Игорь Александрович КИСТЯКОВСКИЙ.

Ординарный профессор Василий Александрович КРАСНОКУТСКИЙ занимался со студентами гражданским процессом вплоть до реорганизации юридического факультета Московского университета в 1919 г. Впоследствии он участвовал в разработке первого Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г.

На созданном после реорганизации университета вместо юридического факультета МГУ политико-юридическом отделении факультета общественных наук (ФОН) гражданское судопроизводство преподавал бывший присяжный поверенный, ставший впоследствии профессором судебного отделения и членом коллегии Верховного Суда РСФСР, Семен Моисеевич ПРУШИЦКИЙ. Какое-то время ему помогал в качестве внештатного сотрудника Сергей Васильевич АЛЕКСАНДРОВСКИЙ, автор одного из первых, если не первого советского учебника по гражданскому процессу «Гражданский процесс РСФСР» (1925). В 1925–1926 гг. гражданскому процессу студентов учил, будучи внештатным сотрудником, Василий Павлович ЧАПУРСКИЙ, впоследствии известный ученый, занимавшийся проблемами исполнения судебных решений.

Обучение студентов гражданскому процессу на восстановленном в составе МГУ юридическом факультете в 1942 г. начал Василий Александрович КРАСНОКУТСКИЙ, а продолжил в 1944 г. один из основоположников науки советского гражданского процессуального права профессор Александр Филиппович КЛЕЙНМАН, в 1954 г., после реорганизации юридического факультета в связи с вхождением в его состав Московского юридического института (МЮИ), возглавивший кафедру гражданского процесса. Он первым в Советском Союзе защитил докторскую диссертацию по гражданскому процессуальному праву на тему «Основные институты советского гражданского процесса и принципы диспозитивности и состязательности» (1940).

В составе кафедры того времени работали Аркадий Александрович ДОБРОВОЛЬСКИЙ, Петр Васильевич ЛОГИНОВ, Михаил Григорьевич АДЮКОВ, Леонид Петрович СМЫШЛЯЕВ, Евгения Николаевна КОВАЛЕВА, которые под руководством Александра Филипповича в 1950–1960-х гг. создавали базу гражданской процессуальной научной школы юридического факультета МГУ, органично сочетавшей фундаментальные исследования, составляющие основу развития самой науки, и исследования, направленные на решение практических задач правового регулирования и правоприменения.

В 1968 г. руководство кафедрой принял Аркадий Александрович ДОБРОВОЛЬСКИЙ. В коллектив влились его ученики Михаил Константинович ТРЕУШНИКОВ, Владимир Михайлович ШЕРСТЮК, а также Серафима Александровна ИВАНОВА, давшие новый импульс развитию научной школы кафедры.

Кафедральные традиции в качестве заведующего продолжил Михаил Константинович ТРЕУШНИКОВ при активном участии и поддержке профессоров и преподавателей, состав которых пополнили Владимир Николаевич АРГУНОВ и Игорь Константинович ПИСКАРЕВ, оставившие заметный след в процессуальной науке.

Сегодняшняя кафедра гражданского процесса юридического факультета, хочется думать, продолжает жить и работать в русле исконных устоев, создаваемых и поддерживаемых поколениями ученых на протяжении всей истории развития науки и образования в Московском университете.

Мы искренне признательны и благодарны уважаемым коллегам, друзьям за участие в этой коллективной монографии, посвященной знаменательному для нашей кафедры событию.

В.В. Молчанов,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского процесса
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

**СМЕЩЕНИЕ ПРАВА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ
ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В СТАДИЮ, ПРЕДШЕСТВУЮЩУЮ
НАПРАВЛЕНИЮ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУД:
ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ**

Д.Б. Абушенко

Вводные положения. Совершенное преступление порождает целый ряд правовых последствий. В некоторых случаях таковые носят гражданско-правовой характер — речь идет о возмещении вреда, причиненного потерпевшему. Понятно, что государство должно создать эффективные правовые механизмы, которые, с одной стороны, обеспечивали бы защиту прав самого потерпевшего, а с другой — наделили бы того, кто с позиций цивилистики отвечает за причиненный вред, необходимыми инструментами правовой защиты. Российский законодатель уже достаточно давно избрал французскую модель так называемого соединенного процесса, которая допускает рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного дела¹. При этом использование подобного инструментария не исключает обращения к традиционной исковой процедуре, предполагающей предъявление потерпевшим самостоятельного иска по правилам гражданского судопроизводства².

¹ Подробнее об истории вопроса по дореволюционному российскому законодательству и в некоторых иных правовых порядках см.: *Тальберг Д.Г.* Гражданский иск в уголовном суде, или Соединенный процесс. Киев, 1888; *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2. СПб., 1910. С. 70–82.

Применительно к действующему в России правовому регулированию см. соответствующие нормы УПК РФ (ч. 10 ст. 31, ч. 4 ст. 42, ст. 44, ст. 54, ч. 1, 9 ст. 115, ст. 160.1, ст. 216, ст. 230, ч. 6 ст. 246, ст. 250, ч. 2 ст. 306, ст. 309, ст. 347, ч. 2 ст. 389.1, ч. 2 ст. 394, ч. 1 ст. 401.2), а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // БВС РФ. 2020. № 12.

² В действующих ГПК РФ и АПК РФ отсутствуют какие-либо нормы, которые бы препятствовали предъявлению таких исков и рассмотрению возбужденных на их основании судебных дел.

Очевидно, что это вполне осознанный выбор законодателя — в тех случаях, когда наличие конкурирующей процедуры исключает «классическое» исковое производство, в закон включаются правила, пресекающие возбуждение и (или) рассмотрение соответствующей категории дел (например, для случая конкуренции с банкротной процедурой

Полагаем, что доктринально подобный дуализм следует рассматривать в контексте такого явления, как конкуренция судебных процедур. Ранее мы уже предприняли попытку дать некое теоретическое обоснование данного явления¹ и провели анализ того, как выработанная в римском праве максима “*ne bis de eadem re sit actio*” должна применяться для случаев последующего обращения к исковой процедуре после вынесения банкротным судом определения о включении требований кредиторов в реестр требований кредиторов². В то же время не вызывает сомнений, что процессуальная наука не может оставаться в стороне от иных случаев конкуренции судебных процедур, тем более когда речь идет о конкуренции, по сути, разных видов судопроизводства. Итак, кратко проанализируем общие предпосылки для самой конструкции соединенного процесса и проведем анализ прокредиторского правила, смещающего право на предъявление гражданского иска в стадию, предшествующую возбуждению судебной процедуры.

Теоретическое обоснование специальной процедуры. Теоретическое обоснование допустимости рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного дела, видимо, особых сложностей вызывать не должно. Здесь можно указать сразу на несколько весьма существенных причин.

Во-первых, гражданский иск в уголовном деле выступает, по сути, своеобразной *льготой* для того, кто претерпел те или иные негативные последствия от предполагаемого преступления. Льгота эта сводится к использованию облегченного механизма судебного взыскания ущерба, а также к установлению легального приоритета перед другими кредиторами на стадии принудительного исполнения³. Субъектами, наделенными правом воспользоваться этой льготой, выступают как те, кто непосредственно претерпел от предполагаемого преступления, так и иные лица, защита прав которых так или иначе связана с совер-

установлено самостоятельное основание для оставления заявления без рассмотрения в п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ).

¹ О понятии конкуренции судебных процедур и признаках указанного явления см. в: Абушенко Д.Б. Конкуренция судебных процедур: понятие, виды, общая методология разрешения конфликтов // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / отв. ред. В.В. Молчанов. М., 2023. С. 41–58.

² См.: Абушенко Д.Б. Последующая конкуренция судебных процедур: размышления о правовом явлении на примере судебного определения об установлении требований в деле о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 10. С. 52–73.

³ См. п. 1 ч. 1 ст. 111 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

шенным уголовно-наказуемым деянием (родственники или близкие погибшего, лица, фактически понесшие расходы на погребение¹, дети, рожденные вследствие изнасилования², и др.).

Во-вторых, использованием гражданского иска в уголовном деле достигается довольно существенная *процессуальная экономия*: отпадает необходимость в возбуждении отдельного самостоятельного судебного дела, повторном представлении доказательств, участии лиц и их представителей в судебных заседаниях и т.д. В итоге экономятся ресурсы как государства, так и конкретных частных субъектов.

В-третьих, взаимосвязанное разрешение в рамках уголовного судопроизводства вопроса о привлечении к уголовной ответственности и частноправового притязания гражданского истца *препятствует вынесению противоречивых судебных актов* (чего нельзя исключить для случая, когда имущественное притязание рассматривается в самостоятельном судебном деле по правилам гражданского судопроизводства)³.

Впрочем, как и большинство правовых решений, гражданский иск в уголовном деле имеет и некоторые недостатки.

Первый можно обозначить как рассмотрение частного спора *судом, который имеет иную (уголовно-правовую, уголовно-процессуальную) специализацию*. Понятно, что притязание о возмещении вреда обычно не представляет собой нечто сложное, и тем не менее зачастую в нем есть целый ряд гражданско-правовых нюансов, которые должны быть учтены судом. В то же время судья, специализирующийся именно на рассмотрении уголовно-правовых споров, далеко не всегда способен на должном уровне подобные нюансы учесть. Ситуация усугубляется и тем, что инстанционную проверку осуществляют судьи, которые, как правило, так же далеки от цивилистических споров.

Второй недостаток состоит в том, что в известной мере *страдает принцип процессуального равноправия*: гражданскому ответчику (подозреваемому, обвиняемому, подсудимому либо лицу, которое отвечает за причиненный вред) противостоит не только потерпевший, но и государственный обвинитель.

В качестве третьего недостатка следует выделить *нерезультативность и избыточность производства по частноправовому взысканию при оправдательном приговоре*. Действительно, нельзя исключать си-

¹ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (п. 10, 14).

² См.: Тальберг Д.Г. Указ. соч.

³ Подробнее о преимуществах соединенного процесса см.: Тальберг Д.Г. Указ. соч.

туации, когда противоправное деяние было совершено, однако приговором установлено отсутствие состава преступления. Здесь в итоге вряд ли было бы правильно вменить суду в обязанность рассмотреть гражданский спор по существу (даже если совершенно очевидно, что противоправное деяние повлекло гражданско-правовые последствия): уголовно-процессуальная процедура, являющаяся, как было указано выше, своеобразной льготой для того, кто претерпел те или иные негативные последствия от предполагаемого преступления, не должна применяться в отсутствие деяния, которое является именно уголовно-наказуемым¹.

Четвертым недостатком является возможное *усложнение уголовного дела*. Интересы самого подсудимого (да и интересы правосудия в целом) требуют скорейшего разрешения вопроса о наличии в его деянии состава преступления и — в случае вынесения обвинительного приговора — назначения предусмотренного законом наказания. Однако отдельные обстоятельства, подлежащие установлению при рассмотрении спора о возмещении вреда, причиненного потерпевшему, могут вообще не иметь никакого значения для квалификации деяния и назначения наказания. Получается, что весьма факультативные вопросы начинают наполнять основное дело, что неминуемо отразится как на количестве совершаемых процессуальных действий, так и на сроках его рассмотрения².

Взвешивая на невидимых весах выделенные достоинства и недостатки, вряд ли можно прийти к категорическому выводу о недопустимости рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного дела: все ж таки плюсы довольно существенны, а минусы в целом не создают каких-то фундаментальных препятствий как для самого уголовного преследования, так и для справедливого разрешения частного правового спора.

Впрочем, принципиальная допустимость соединенного процесса ставит целый ряд вопросов. И один из главных, на наш взгляд, — это вопрос о сравнении процедур: процедуры, в рамках которой производится рассмотрение гражданского иска в уголовном деле, и общеиско-

¹ О последствиях вынесения оправдательного приговора по дореволюционному законодательству см.: *Фойницкий И.Я.* Указ. соч. С. 73, 74. По действующему российскому законодательству см. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (п. 30).

² Более подробный разбор недостатков соединенного процесса см.: *Тальберг Д.Г.* Указ. соч.

вой процедуры. С учетом того, что выбор между ними осуществляется потерпевшим (иным лицом, имеющим гражданско-правовое притязание к субъекту, предположительно совершившему преступление)¹, крайне важно, во-первых, разобраться, насколько существенны различия в процессуальных правилах, а во-вторых, отталкиваясь от сделанных промежуточных выводов, перейти к решению уже более инструментальных процессуальных задач.

Критический анализ прокредиторского правила, смещающего право на предъявление гражданского иска в стадию, предшествующую возбуждению судебной процедуры. Итак, условно специальные правила рассмотрения гражданского иска в уголовном деле можно разделить на несколько групп:

- а) прокредиторские правила;
- б) правила, ограничивающие права кредитора;
- в) продолжниковые правила;
- г) правила, ограничивающие права должника;
- д) нейтральные правила.

Существование прокредиторских правил видится наиболее логичным, учитывая выделенное выше специфическое обоснование соединенного процесса (гражданский иск в уголовном деле как своеобразная льгота для того, кто претерпел те или иные негативные последствия от предполагаемого преступления). Проанализируем одно из наиболее традиционных для отечественного права прокредиторских правил — правило о смещении права на предъявление гражданского иска в стадию, предшествующую возбуждению судебной процедуры².

Теоретически можно выделить несколько предпосылок для такого смещения:

— первая базируется на идее наделения гражданского истца большими правами, нежели были у этого же лица в статусе потерпевшего, — здесь тогда становится понятным интерес потерпевшего «нарастить свои правовые мускулы», как можно полнее подготовить фундамент для рассмотрения гражданского иска уже в рамках судебной процедуры;

¹ В предложенной ранее нами терминологии здесь следует говорить об односторонней заявительской конкуренции (см.: *Абушенко Д.Б.* Конкуренция судебных процедур: понятие, виды, общая методология разрешения конфликтов. С. 63).

² Именно такое прокредиторское правило имеется в российском законодательстве: ч. 2 ст. 44 УПК РФ предусматривает, что гражданский иск может быть предъявлен уже после возбуждения уголовного дела. Схожим образом вопрос решался и в дореволюционный период (см.: *Фойницкий И.Я.* Указ. соч. С. 76).

— о второй предпосылке можно говорить в ситуациях, когда гражданский иск в уголовном деле мог бы быть предъявлен иными (помимо потерпевшего) лицами¹, — не дожидаясь передачи уголовного дела в суд, такие лица на более раннем этапе получают возможность «вклиниться» в разрешение вопросов, которые важны для последующего удовлетворения гражданского иска и фактического исполнения судебного акта;

— третья предпосылка основана на идее легальной возможности гражданского истца воспользоваться нормативно установленной активностью и специальными полномочиями публичного субъекта, осуществляющего предварительное расследование².

В то же время даже наличие каких бы то ни было предпосылок не снимает отдельных теоретических вопросов. Видимо, главный из них состоит в том, что подобное смещение довольно очевидно *конфликтует с традиционными представлениями о процессуальном правоотношении*: получается, что формально иск предъявлен, однако суд как обязательный властный субъект в процессуальном правоотношении отсутствует; само волеизъявление гражданского истца адресовано в рассматриваемом случае не суду, а органу предварительного расследования; более того, вполне допустимы ситуации, при которых гражданский ответчик так и не появится, а уголовное дело в итоге не будет передано в суд.

Что же получается? Предъявление гражданского иска на стадии, предшествующей возбуждению судебной процедуры, способно лишь потенциально в будущем породить соответствующее судебное производство? Из этого вытекает более инструментальный вопрос: если то материально-правовое притязание, которое было адресовано органу

¹ Видимо, то, что гражданский иск может предъявляться не только потерпевшим, подразумевается Верховным Судом РФ. — См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (абз. 1, 2 п. 18).

² Рамки настоящей работы не позволяют подробно обсудить каждую из этих предпосылок. Тем не менее по поводу последней из выделенных отметим, что конкретные полномочия органов предварительного расследования, реализация которых была бы связана именно с предъявленным гражданским иском, могут определяться законодателем по-разному. В действующем российском законодательстве самый очевидный пример здесь — это активность следователя (дознавателя) применительно к возбуждению перед судом ходатайства о наложении ареста для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска (ч. 1 ст. 115 УПК РФ). Получается, что гражданскому истцу — в отличие от стандартной общеисковой процедуры — не нужно прилагать каких-либо усилий для получения от суда обеспечительной меры: и ходатайствовать об аресте, и обосновывать свое прошение будет именно следователь (дознатель).

предварительного расследования, все же является иском, то как должны реализовываться «обычные» и распорядительные процессуальные права истца и ответчика (отказ от иска, изменение иска, признание иска и т.п.)? Наконец, можно поставить и общий вопрос: насколько корректно в подобной ситуации вообще говорить именно о предъявлении иска?

На наш взгляд, направление заинтересованным лицом органу предварительного расследования обращения, содержащего материально-правовое притязание о возмещении вреда, причиненного преступлением, предъявлением иска не является. Правильнее говорить о таком обращении как об одном из *элементов сложного фактического состава*, в который, помимо самого обращения, входит передача его суду и вынесение последним определения, на основании которого будет возбуждено производство по гражданскому иску в уголовном деле. Именно совокупность указанных фактов и следует квалифицировать как предъявление гражданского иска. И с этих позиций необходимо разделять, с одной стороны, права и обязанности, которые возникают у субъекта при обращении к органу предварительного расследования, а с другой — процессуальные права и обязанности, которые появятся позднее — только при возникновении процессуального правоотношения. Кроме того, предложенная базовая посылка позволяет констатировать, что у органа предварительного расследования нет и не может быть полномочий, которые характерны для правоприменителя в рамках судебного производства.

Означают ли изложенные теоретические выводы, что заинтересованное лицо должно быть лишено права направлять органу предварительного расследования обращение, содержащее материально-правовое притязание о возмещении вреда, причиненного преступлением? Отнюдь. Помимо выделенных выше предпосылок для более раннего обращения с материально-правовым притязанием, можно указать и на вполне очевидное удобство для потерпевшего или иного обратившегося лица: ему нет необходимости отслеживать ход расследования и передачу дела в суд; не нужно и дублировать свое волеизъявление после такой передачи — в известном смысле преобразование его внесудебного обращения в «полноценный» иск произойдет автоматически (по крайней мере, без его участия).

И тем не менее мы настаиваем на том, что никакого гражданского иска до того, как компетентный суд начнет рассматривать вопрос об уголовном преследовании, быть не может. Смещение понятий не только порочно с догматических позиций, но и вызывает определенные логико-правовые противоречия.

Итак, начнем с того, что потенциальные спорящие стороны в рамках досудебного производства следует наделять только правами, которые соответствуют их уголовно-процессуальному статусу; по этой причине указанные субъекты не должны иметь процессуальных прав, которые характерны для гражданского судопроизводства.

Действительно, разве может, к примеру, потенциальный гражданский истец, имея статус потерпевшего, игнорировать публичный вызов, исходящий от следователя (дознателя)? Конечно, нет. То, что в силу диспозитивного начала совершенно нормально воспринимается в рамках частноправового спора, алогично для досудебного производства: если потенциальный гражданский истец имеет статус потерпевшего, то, исходя из публичных целей уголовного преследования, он должен явиться по вызову следователя (дознателя). Схожим образом и потенциальный гражданский ответчик, будучи наделенным статусом подозреваемого или обвиняемого, не вправе уклониться от публичного вызова (хотя как ответчик он мог бы совершенно спокойно игнорировать судебное производство по обращенному к нему частному притязанию).

Однако как следует разрешать вопрос о публичном вызове, если потенциальные спорящие стороны (гражданский истец и гражданский ответчик) не совмещают уголовно-процессуальных статусов? Если, скажем, потенциальным гражданским ответчиком выступает лицо, которое в силу закона несет гражданско-правовую ответственность за действия подозреваемого (обвиняемого), должно ли оно тоже подчиняться вызову следователя (дознателя)? Считаем, что нет¹. Объяснение лежит на поверхности: никакой публично-правовой «нагрузки» вопрос о гражданско-правовой ответственности не несет, на уголовно-правовую квалификацию любое решение такого вопроса влияния не оказывает. К чему же тогда использовать принуждение?

С этих позиций не вызывает сложностей и реализация распорядительных процессуальных прав потенциального гражданского истца и гражданского ответчика. Допустимо ли признание несуществующего иска? Можно ли от него отказаться? Конечно же, на оба вопроса следует дать отрицательный ответ. Только преобразование внесудебного обращения в «полноценный» иск и возбуждение судебного производ-

¹ Российский законодатель в этом вопросе занимает прямо противоположную позицию (п. 1 ч. 3 ст. 54 УПК РФ устанавливает, что гражданский ответчик не вправе «уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя», а ч. 2 ст. 111 УПК РФ допускает обязательство о явке и привод в отношении гражданского истца и гражданского ответчика).

ства будут основанием для обращения к подобному инструментарию. Но как тогда квалифицировать (а) волеизъявление подозреваемого (обвиняемого), направленное на согласие с обращенным к нему частноправовым притязанием, и (б) волеизъявление потерпевшего (иного обратившегося с гражданско-правовым притязанием лица), направленное на отказ от возмещения?

На наш взгляд, в первом случае признание подозреваемого (обвиняемого) не более чем одно из доказательств, которое будет подлежать исследованию и оценке наряду с другими доказательствами в рамках судебного производства¹.

Отказ потерпевшего (иного обратившегося с гражданско-правовым притязанием лица) от возмещения имеет иную правовую природу: полагаем, что принятие его следователем (дознавателем) делает недоступным накопление юридических фактов в упомянутом выше сложном фактическом составе; механизм преобразования ранее поданного внесудебного обращения в «полноценный» иск теперь реализован быть не может. Впрочем, этим, полагаем, и следует ограничивать правовые последствия. Соответственно, ничто не препятствует отказавшемуся субъекту предъявить иск уже в рамках судебного дела².

Своя специфика должна быть и для случая, когда потенциальный гражданский истец заявляет об изменении иска. С одной стороны, как было указано выше, никакого иска еще нет: в этом смысле вроде бы вообще нет повода для обсуждения каких-либо правовых последствий. С другой же стороны, вряд ли правильным был бы категорический запрет потерпевшему (иному обратившемуся с гражданско-правовым притязанием лицу) корректировать свое волеизъявление. Здесь могут быть вполне объективные причины (скажем, получение органом предварительного расследования доказательств иного размера ущерба): понятно, что «цементировать» ранее выраженное волеизъявление, принципиально запрещая его изменение, никакого смысла нет.

¹ В целом именно на этой позиции стоит и Верховный Суд РФ. — См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (см. абз. 3 п. 24). В то же время отметим, что рекомендация указанного судебного органа носит более общий характер и касается признаний не только внесудебных, но и судебных.

² В УПК РФ, скажем прямо, реализована довольно сомнительная идея о допустимости отказа от иска на досудебной стадии: п. 11 ч. 4 ст. 44 УПК РФ предусматривает, что следователь (дознаватель) «разъясняет гражданскому истцу последствия отказа от гражданского иска, предусмотренные частью пятой настоящей статьи», а ч. 5 ст. 44 УПК РФ устанавливает, что «отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему».

Содержащее частноправовое притязание к подозреваемому (обвиняемому) внесудебное обращение потерпевшего (иного обратившегося лица), не эволюционировавшее в «полноценный» иск, с прекращением уголовного дела утрачивает свое правовое значение. Поскольку досудебное производство не породило процессуальных правоотношений, нет никакой потребности использовать процессуальный инструментарий, характерный именно для окончания судебной процедуры без разрешения спора по существу. С этих позиций следователь (дознаватель), конечно же, не вправе разрешать судьбу несуществующего гражданского иска¹.

Наконец, следует обсудить вопрос, связанный с выделенной выше третьей предпосылкой: как должны реализовываться специальные полномочия публичного субъекта, осуществляющего предварительное расследование, для случая, когда адресатом обращения выступает суд, а предмет обращения касается непосредственно частноправового притязания? Как указывалось ранее, наиболее типичная ситуация для подобного обращения — это наложение ареста для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. На наш взгляд, и здесь нет никакой необходимости отступать от классических канонов теории процессуального правоотношения: несмотря на отсутствие предъявленного иска и возбужденного судебного производства, вопрос о принятии обеспечительной меры должен разрешаться судом в рамках известного института предварительного обеспечения².

Безусловно, при наложении указанного ареста будет своя специфика (допустимость обращения с обеспечительным ходатайством следователя или дознавателя при отсутствии соответствующего волеизъявления потерпевшего; срок действия и механизм отмены обес-

¹ Хотя ч. 2 ст. 44 УПК РФ и предусматривает, что гражданский иск может быть предъявлен на досудебной стадии, видимо, интуитивно разработчики УПК РФ подразумевали алогичность решения следователя об оставлении гражданского иска без рассмотрения. В итоге действующий УПК РФ в этом вопросе довольно противоречив: с одной стороны, уже есть предъявленный гражданский иск, с другой же — вопрос о его судьбе деликатно обходится для случая прекращения уголовного преследования (ч. 4 ст. 213 УПК РФ говорит лишь о направлении копии постановления о прекращении уголовного дела гражданскому истцу и гражданскому ответчику, а также о разъяснении гражданскому истцу права предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства).

² Такой институт отсутствует в российском уголовно-процессуальном праве, однако он известен и в арбитражном, и в гражданском процессе (см. ст. 99 АПК РФ, ст. 144.1 ГПК РФ).